

Костю
90

5 2026

Костюб

С днём
рождения,
Санкт-Петербург!

ЖУРНАЛ ВЕСЁЛЫХ

И ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫХ

Ежемесячный
литературно-художественный
журнал для школьников «КОСТЁР»
Издаётся с июля 1936 г.
№ 5, 2026 г.

Учредитель: ассоциация журналистов
«Петроцентр»

Главный редактор
Н. ХАРЛАМПИЕВ

Заместитель главного редактора
С. ИВАНОВ

Главный художник
О. ГРАБЛЕВСКАЯ

Выпускающий редактор
Е. ИСАЕВА

Дизайн, вёрстка, допечатная подготовка
О. МАРКИНА

На обложке рисунок художника
Д. РЕШЕТИЛЕНКО

Издатель: АНО «Медиа ДОМ»

Адрес издателя, редакции:
190013, Санкт-Петербург, ул. Рузовская,
д. 16, помещ. 13-н
Телефон 346-46-92

Электронная почта: media@media178.ru

Дата и время подписания в печать

18.05.2026 20:00

Дата выхода в свет

21.05.2026

Формат 60х90/8

Печать офсетная. Усл. печ. л. 4.

Усл. кр.-отт. 16. Уч.-изд. л. 5,6

Тираж 3100 экз.

Типография:

ООО «Типографский комплекс «Девиз»,
190020, Санкт-Петербург,
наб. Обводного канала, д. 138, к. 1, литера В,
пом. 4-Н-6-часть, ком. 311-часть
© «Костёр», 2026 г.

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре.

Свид. ПИ № ФС 77-88659
от 02 декабря 2024 г.

Распространяется бесплатно.
Гигиенический сертификат
№ 78.07.953

П.01 1573.06.08 от 06.06.2008 г.

6+

ОСТРОВ
ПОЭЗИИ

БЕЛЫЕ НОЧИ

Город подобен музейному чуду:
Всадники, сфинксы, грифоны повсюду.
Самый святой монумент среди прочих –
Белые ночи, белые ночи.

Евгений ЛУКИН

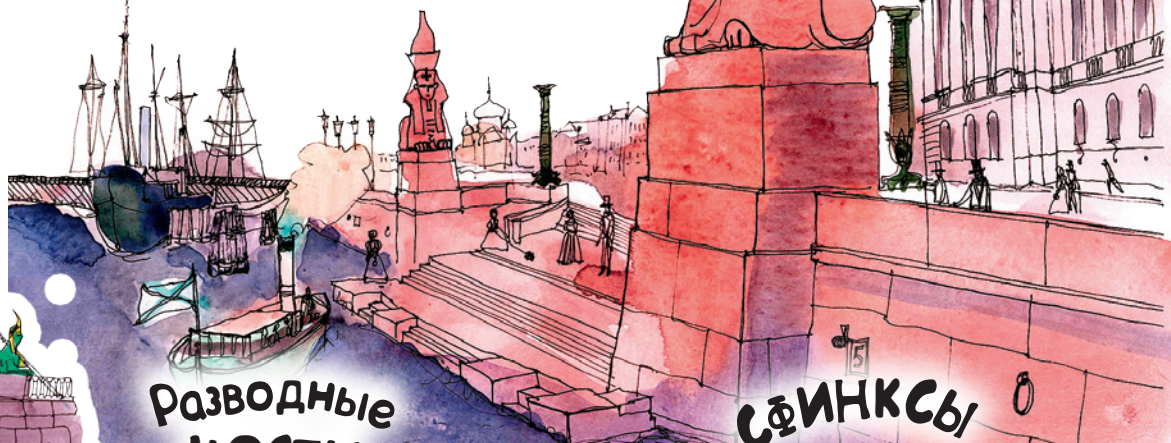
Город подобен чудесному саду:
Эти цветы горожанам в награду.
Самый прекрасный цветок среди прочих –
Белые ночи, белые ночи.

Этьен Фальконе всё мечтал об удаче:
Найти бы Гром-камень, который гремит,
И всадника сделать, который поскачет
И царственным громом весь мир покорит.

Что грезилось, то и сбылось – не иначе.
С тех пор обветшал на ступенях гранит,
А всадник на камне всё скачет и скачет,
А камень под ним всё гремит и гремит.

Рис. художника
Елены Болговой

Разводные
МОСТЫ

СФИНКСЫ

Весь день тихо спят разводные мосты,
Железные крылья сложив у воды.

Лишь белая ночь наступает вокруг,
Как стая мостов просыпается вдруг.

И, крылья взметнув по команде одной,
Летят разводные мосты над Невой.

Украсив собой парапет,
Два сфинкса лежат над рекой:
С улыбкой встречают рассвет,
Закат провожают с тоской.

Радушию этих зверей
И ты всякий раз подражай:
Встречай, улыбаясь, гостей,
Печалься, друзей провожай.

В случае направления работ
для участия в конкурсах жур-
нала «Костёр» законный пред-
ставитель (родитель, опекун)
ребёнка фактом направле-
ния материалов на конкур-
сы предоставляет согласие
на обработку персональных
данных несовершеннолетне-
го – Ф. И. О. и фотографии ре-
бёнка, сведений о его возрасте
и принадлежности к учебному
заведению – и даёт разрешение
на публикацию вышеуказанных
данных и направленных работ
в журнале «Костёр».

ЖИВЫЕ ПИСЬМА: от солдатского «треугольника» до весточки из 2026 года

Каждую весну наш город, который прежде назывался Ленинградом, замирает перед главным праздником – Днём Победы. Для ленинградцев это день не только радости, но и тихой скорби: жители города пережили блокаду, голод, потерю близких. И сегодня, спустя 81 год, мы знаем: память жива, пока мы передаём её друг другу.

Представьте себе: военный город, холодный блиндаж, враг совсем рядом. Но в минуту затишья солдат берёт листок бумаги и пишет: «Мамочка, я жив-здоров. Бьём фашиста. Не плачь, всё будет хорошо. Скоро вернусь с Победой!». Затем аккуратно складывает этот лист: загибает угол справа налево, потом слева направо, а выступающую полоску заправляет внутрь как клапан. Конверта нет, марки нет – вместо адреса номер воинской части, которая проходит как «Полевая почта». Этот бесхитростный «фронтový треугольник» – самый дорогой подарок, какой только могла получить семья. Ведь он был живой весточкой, говорящей: твой

родной человек жив и сражается. За годы войны таких весточек было доставлено почти 11 миллиардов!

Рискуя жизнью под пулями и прячась от бомбёжек, военные почтальоны доставляли драгоценные письма на передовую, а обратно в тыл несли ответы, полные любви и надежды.

Прошло уже больше восьми десятилетий, но мы помним. И особенно важно, чтобы

помнили и чувствовали эту связь поколений те, кто живёт уже в XXI веке. Эту память хранят в библиотеках. Например, в Санкт-Петербургской специальной центральной детской библиотеке имени А. С. Пушкина хранятся настоящие открытки и письма военного времени. Это не просто исторические документы, это страницы чужих жизней, полные любви и силы духа.

С 27 апреля по 17 мая 2026 года во всех детских библиотеках Петербурга прошла акция «Полевая почта. Письма из про-

шлого и будущего». Её цель была простая и очень важная – почувствовать связь с историей страны через историю своей семьи.

На мастер-классах «Фронтóвые треугольники» ребята смогли своими руками сложить такое же солдатское письмо-треугольник, которому не нужен был конверт, и написать внутри него тёплые слова.

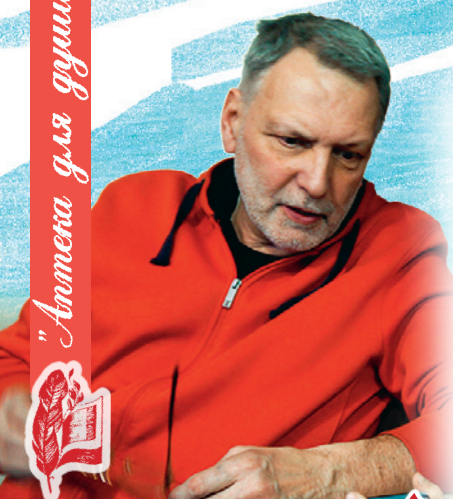
На «Уроках мужества» посетители слушали рассказы о детях-героях, о животных, которые помогали на войне, или о том, как на фронте ждали каждое письмо.

А ещё участники пробовали себя в роли бойца или санитарки на импровизированном «Фронтóвом привале» или участвовали в квесте.

В ходе акции каждый смог не просто прочитать старые письма, но и написать своё собственное – обратиться к участнику Великой Отечественной войны, к своему родственнику или просто к любому человеку. Ребята поздравили их в письмах с Победой, рассказали о своей жизни, о своих мечтах и планах.

Светлана КОРОЛЕВА,
директор СПб СЦДБ им. А. С. Пушкина

В гостях у «Костра» – **Михаил Абрамович БЫЧКОВ**, известный художник-иллюстратор, лауреат Почётного диплома Международного совета по детской книге (IBBY, 2000 г.), Премии правительства Санкт-Петербурга по литературе, искусству и архитектуре (2008 г.), обладатель Золотой медали Союза художников России «Духовность. Традиции. Мастерство» (2021 г.) и множества других наград. Михаил Бычков проиллюстрировал более ста книг, он автор иллюстраций к произведениям А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, А. Погорельского, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. С. Грина, Ш. Перро, А. Линдгрена и многих других.

КАЖДАЯ КНИГА – ПРОЖИТАЯ МНОЙ ЖИЗНЬ

– Михаил Абрамович, расскажите о том, что вас связывает с журналом «Костёр».

– «Костёр» был первым журналом, с которым я начал сотрудничать. У «Костра» был замечательный главный редактор – писатель **Святослав Сахарнов**. В «Костре» работали мои однокашники и друзья – **Александр Аземша**, **Валерий Цикота**, там была чудесная тёплая атмосфера. И эта связь, это общение и сотрудничество с редакцией никогда не прерывались. Сейчас в «Костре» тоже рисуют замечательные талантливые художники, и я очень рад, что журнал с такой историей, с такими традициями продолжает выходить.

– Как вы думаете, почему нужно читать внимательно?

– Ну а какой смысл читать, если читать невнимательно? Для чего? Всё пролетает мимо, если читать по верхам. Я как иллюстратор, конечно, читаю не так, как читает обычный читатель... Я вчитываюсь в текст, перечитываю его помногу раз. Книги я не просто иллюстрирую. Каждая

книга – прожитая мной жизнь. Я вхожу в мир писателя и вижу текст изнутри.

– Что для Вас книга?

– Я считаю, что книга – это идеальный, самый надёжный и удобный носитель информации. Книга не нуждается в электричестве. Протянул руку, снял книгу с полки, читай, пользуйся без проводов и батареек.

Я считаю, что если сохранится только одна книга – она будет жить вечно.

Книга – это разговор с умным человеком, который сумел создать свой мир и передать его нам. Книжная классика – это то, что переиздаётся, потому что люди хотят это читать. Она живая.

– Как Вы себе представляете идеал работы художника в книге?

– На мой взгляд, главная цель художника книги состоит в том, чтобы текст и иллюстрации составляли абсолютно единое целое.

– Как вы думаете, всякий ли хороший художник может рисовать для детей?

– Сложный вопрос. Мне кажется, что есть вещи, которые не связаны с профессионализмом. Чтобы рисовать для детей нужен особый «детский» склад души, природная доброта, искренность.

– Михаил Абрамович, а откуда берутся образы героев – больше из текста книги или, может, что-то из повседневной жизни?

– Искусство – это тайна. Это совершенно таинственный мир... Художник, конечно, отталкивается от текста. Образ персонажа может возникнуть где-то в глубине, явиться сам, но может найтись и реальный прототип. Конечно, каждый иллюстратор видит героев книги по-своему.

– Как вы думаете, стихи можно иллюстрировать?

– У меня одна стихотворная книжка – «Месье, месье, который час?», стихи французских поэтов в переводах Михаила Яснова. Я довольно долго

мучился, у меня ничего не получалось, я не мог понять, как иллюстрировать стихи. Но потом мне встретилось такое суждение: детский поэт пишет своё, и переводчик пишет своё, играя по тем же правилам, и я понял, что художник тоже должен рисовать своё. И у меня сразу быстро пошла работа.

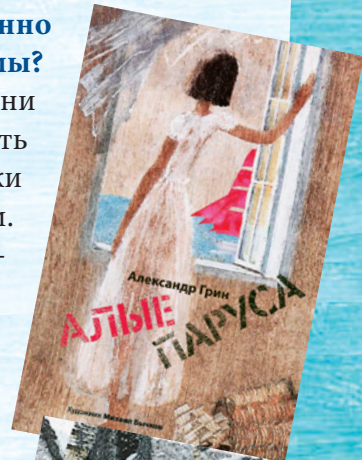
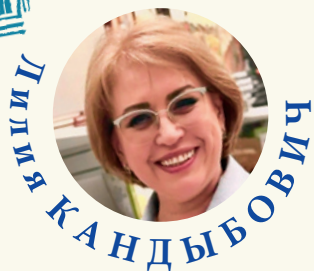

Фото М. А. Бычкова и книжные иллюстрации предоставлены художником из личного архива

Фотографии обложек: azbooka.ru, detgiz.spb.ru, rech-deti.ru, ddkspb.ru

Беседовал
Александр ЯКОВЛЕВ

ЩЁЛОТ ТРЕУГОЛЬНИКОВ

(глава из повести
«Координаты
«Вернусь»»)

Работа оказалась адской. Чердак дедова дома был завален разным хламом. Максим поморщился. Ну почему он должен таскать это старьё: ветхие журналы, коробки со старыми игрушками?

«Пацаны сейчас готовятся к турниру по “Авиакомбату”, а я? Так можно и из команды вылететь! – Максим зло пнул очередную коробку, и из неё вылетело облачко пыли. – Этот хлам мог бы подождать ещё лет сто».

Мысль о том, что всё это нужно разобрать, вызвала тошнотворную тоску. Он уже мысленно смирился с участью, когда, оттаскивая очередную коробку, заметил в дальнем углу странную тень. Лень и раздражение вступили в борьбу с внезапно проснувшимся любопытством. Любопытство победило.

Максим протиснулся между коробками и разглядел небольшую деревянную шкатулку, словно намеренно спрятанную под балкой. Преодолевая отвращение, он смахнул липкую паутину и вытащил шкатулку.

На её крышке под толстым слоем пыли Максим обнаружил мозаику из тёмного и светлого дерева.

– Пожалуй, тут привет из девяностых, – усмехнулся Максим.

Снизу послышался голос отца:

– Максим, как успехи? Уже можно вызывать кинологов для поиска тебя под завалами?

Максим дёрнулся, инстинктивно прикрыв нахodka. Его голос прозвучал странно отрешённо:

– Да нет... так, какая-то бабушкина фигня.

– Тащи вниз, разберёмся. – Отец, красный от жары, стоял у люка. – На сегодня, считай, отработал.

Максим кивнул, не поднимая глаз. Он дождался, когда шаги отца затихнут, и только тогда двинулся к выходу с чердака, бережно прижимая шкатулку к груди.

Комната Максима в доме деда дышала чужой упорядоченной тишиной, никакого привычного хаоса из фантиков и дисков. Найденная на чердаке шкатулка казалась здесь своей – в отличие от лежащего на столе ноутбука.

Максим внимательно осмотрел шкатулку, потряс её. Внутри что-то зашуршало. Он попытался открыть проржавевший замок, но тот не поддавался.

Максим окинул взглядом комнату в поисках подходящего инструмента, порывшись в ящике стола, вытащил отвёртку и поддел крышку.

– Ну же, – прошипел он. – Открывайся, детка... Покажи, что ты там прячешь. Может, тебя и правда в музей сдать надо.

Раздался сухой громкий щелчок, и защёлка, не выдержав натиска, отскочила.

Сердце ёкнуло и забилось чаще. Он отложил нож и, сделав глубокий вдох, медленно приподнял крышку.

И тогда на него хлынул запах. Густой, сложный, осязаемый. Сладковатый дух старой бумаги,

смешанный с горьковатой пылью сухих чернил, терпкой ноткой древесной смолы и чем-то ещё... неуловимо личным, человеческим, что заставляло сердце сжиматься и биться чаще. Наверное, это и есть запах времени.

Максим вытер вспотевшие ладони о футболку и вынул из шкатулки потускневшую фотографию. Высокий парень, с гордым и слегка смущённым видом, обнимал за талию девушку. Та прижималась щекой к его плечу, а счастье на фотографии было таким простым и острым, что Максима накрыла тёплая волна нежности – и стало чуть не по себе. На обороте чётким угловатым почерком было выведено: *«Моей любимой Лидочке. От Андрея»*. Девушка – наверное, прабабушка Лиды, о которой он почти ничего не знал.

Максим потянулся за письмами. Чернила выцвели, но на верхнем письме он смог прочитать: *«Полевая почта... Игнатову Андрею Васильевичу»*. А в углу – адрес дедова дома и имя: *«Лидия Игнатова»*.

Не физически. Внутренне. В ушах прозвучал оглушительный, незнакомый смех. В ноздри ударил резкий запах дыма и пота. Он на секунду почувствовал на своих плечах невидимую тяжесть, грубую ткань гимнастёрки, а перед глазами мелькнуло смеющееся лицо неизвестного мужчины.

Видение длилось всего секунду и исчезло так же внезапно, как и появилось.

Максим резко отдернул руку, словно обжёгшись, и отшатнулся от стола, его сердце колотилось где-то в горле.

Это было настолько реально, что он чувствовал на языке привкус чего-то горького, похожего на чад, а в ушах стоял отзвук громкого раскатистого смеха. И реальным был взгляд незнакомца, на мгновение встретившийся с его взглядом.

Несколько минут Максим молча смотрел на письма в шкатулке, не решаясь прикоснуться к ним. Наконец страх сменился жгучим нестерпимым любопытством. Он сделал глубокий вдох и вынул из шкатулки пачку писем, перевязанную грубой бечёвкой.

От напряжения на лбу Максима выступила лёгкая испарина. Он с трудом развязал узелок, завязанный много десятилетий назад, и принялся разматывать верёвку. Медленно, будто отматывал назад время.

Последняя петля соскользнула, и желтоватые, истончившиеся от времени бумажные треугольники рассыпались по столу.

Он взял первый треугольник и развернул. Бумага была шершавой, похожей на тонкую кожу, и пахла не плесенью, а чем-то древним: сухими травами и пылью.

Письмо было написано ровным, уверенным почерком, с чёткими, уходящими вверх росчерками. Видно, что человек писал не впопыхах, выводил каждую букву старательно.

«Моя милая жёнушка, моя хорошая Лидочка! Получил твои письма, целых три за раз! Читал и перечитывал, как молитву. Спасибо тебе за каждую строчку, за каждую весточку из дома. Они здесь дороже любого пайка. У нас пока затишье, стоим в лесу, приводим себя в порядок после последних боёв. Пока не летаем, потому что погода отвратительная, дождик моросит второй день, всё промокло насквозь. Но твои письма словно солнышко из дома принесли.

Ты спрашиваешь, как я. Жив, здоров, невредим, чего и тебе желаю. Кормят сносно, сегодня даже кашу с тушёнкой дали. Серёга, мой пилот, шутит, что на такой пище можно медведя выкормить. Он, кстати, тебе привет передаёт. Говорит, что у его Катьки, наверное, рука уже устала письма ему писать, а у тебя, мол, терпения больше.

Лидёнок, не беспокойся обо мне так. Я ведь как есть везучий. Помнишь, как в детстве с горы самой крутой катался и ни разу не разбился? Вот и здесь пронесёт. Мы им ещё покажем, где раки зимуют! Скоро, я чувствую, погоним их обратно.

А как у тебя дела на заводе? Не очень-то утруждай себя, родная. Тебе сейчас нужно думать не только обо мне, но и о нашем будущем малыше. Как мама? Передай ей мой низкий поклон. Мечтаю о дне, когда всё это кончится и мы с тобой сядем на крылечко нашего дома, и будет тихо, и будет мирно, и никаких больше тревог...

Целую тебя крепко-крепко, моя ненаглядная. Жди меня. Всегда твой муж Андрей».

Максим сидел неподвижно, пытаясь переварить прочитанное. Это был не учебник истории. Это

был голос. Живой, тёплый, наполненный какой-то непобедимой надеждой. Парень, немногим старше его, шутил про еду, передавал приветы, беспокоился о своей жене... и мечтал о мирной жизни после войны.

Максим вынул из шкатулки потемневший сложенный вдвое листок и развернул его.

Слова **«пропал без вести»** ударили не сразу. Сначала бумага стала ледяной в его пальцах, будто её только что принесли с мороза. Потом в ушах возник высокий звенящий звук, заглушивший тиканье часов на стене.

Медленно, с невероятным усилием, будто лист весил центнер, Максим положил его на стол. Аккуратно разгладил ладонью. Смотреть на это письмо было невыносимо. Максим встал. Подошёл к окну. За стеклом, в сизых сумерках, двое соседских детей гоняли по улице на самокатах, смеясь и крича. Всё было на своих местах.

Но память, спрессованная в этой бумаге, кричала, и этот крик отдавался в висках глухой невыносимой болью.

Перед глазами поплыли образы. Нечёткие, размытые, как плохо настроенный бинокль.

Земля. Чёрная, мокрая, обледеневшая. Он лежит, вжавшись в неё щекой. От неё веет смертельным холодом. Грохот разрывает барабанные перепонки, обрывая голоса. Земля содрогается, сверху

сыплется грязный снег. Кто-то кричит глухо, не от боли, а от всепоглощающего страха.

И тут же, как вспышка, – другой образ.

Полумрак. Он сидит за столом, склонившись над листком бумаги, в пальцах зажат карандаш. Рука затекает, но он пишет, торопливо, с сильным нажимом, выводя ровные строчки.

«Моя дорогая Лидочка...»

Он чувствует нежность. Тягучую, сладкую тоску, заставляющую сердце замирать. Представляет её лицо, её улыбку, как она читает письмо...

И снова резкая смена.

Тряска. Дребезжание. Его голову сдавил невидимый шлемофон, тяжёлый, пахнущий кожей и страхом, горький вкус которого можно было ощутить на языке. Холод, пронизывающий до костей. В ушах низкочастотный гул, от которого вибрируют перепонки. Воздух густой: бензин, гарь, раскалённый металл, пот. Поверх гула хрипит голос, сорванный, дымный, с адреналином:

– «Юнкерс» на три часа, высота четыре! Андрей, чёрт, не зевай! Бей!

Видение лопается, как мыльный пузырь. Резко и безвозвратно.

Максима била дрожь. По спине стекал холодный пот. Во рту привкус железа, пальцы ноют, перед глазами слепящие пятна.

– Что за бред? – прошептал Максим, сжимая виски.

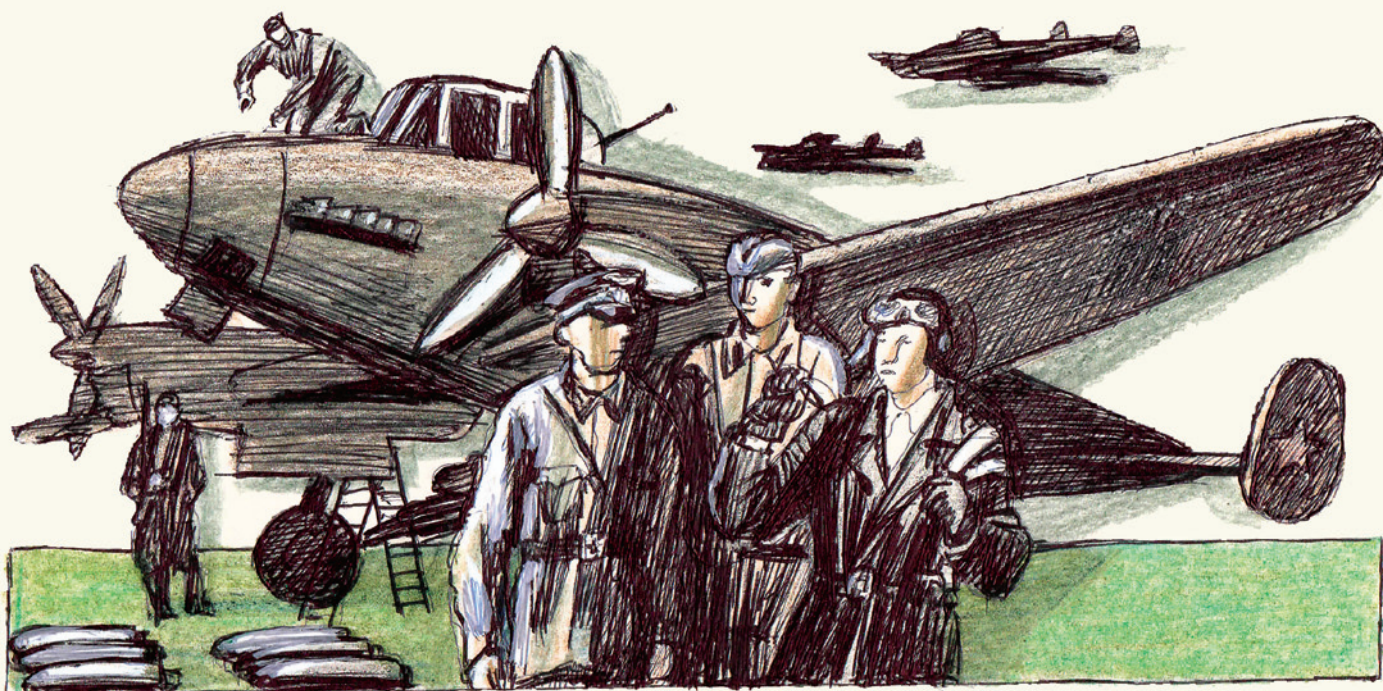
Щель между мирами приоткрылась, и Максим почувствовал, как из неё, из прошлого, кто-то внимательно смотрит на него.

Скука испарилась. Её сменило нечто острое, щемящее, живое. Прошлое ожило: пожелтевшая фотография, запах пороха, зов. Максиму захотелось откликнуться.

Он собрал в шкатулку всё: фото, письма, похоронку. Но на чердак не понёс, оставил на письменном столе рядом с ноутбуком. Два мира – один цифровой, другой, пропахший порохом и страхом, – теперь соприкоснулись.

Игнорировать их уже невозможно.

Сердце колотилось в груди так громко, будто пытаюсь достучаться до кого-то из далёкого 1941-го. Тот короткий оглушительный всплеск прошлого выжиг в нём все остальные мысли. Он теперь знал, что внутри шкатулки не просто

бумага. Там целый мир. Мир холода, страха, тоски и того самого громкого смеха.

Максим сделал глубокий вдох и принялся за дело.

Письма-треугольники были адресованы красноармейцу Андрею Николаевичу Игнатову. Почерк на них был ровным, женственным. Письма от Лиды. Максим отложил их в сторону. Трогать их сейчас он не решался. Это было слишком личное. Но как её письма оказались в шкатулке? Ведь они должны были быть у Андрея.

– Запишем в загадки, – пробормотал Максим и потянулся за следующим письмом.

Почерк был чётким, мужским, с сильным нажимом.

«3 октября 1941 г.

Моя родная, моя любимая Лидочка!

Пишу тебе с ускоренных курсов стрелков-радистов. Всё хорошо, не переживай за меня. Кормят сносно, бывало и хуже. Ребята подобрались отличные, все как на подбор. Уже освоил эту нашу “летающую крепость” почти что вдоль и поперёк. Стрелок – должность ответственная, я тебе скажу! От нас зависит, чтобы “юнкерсы” и наших не тронули, и до своих не долетели».

Максим отложил письмо, пытаясь представить себе не абстрактного курсанта, а того

самого парня с фотографии, который с таким задором писал о смертельно опасной работе. Он продолжил читать, и голос прадеда оживал в его голове.

«Скучаю по тебе дико, каждую свободную минуту представляю тебя, твой смех. Как ты там, моя хорошая? Как наш будущий богатырь? Да, да, я уверен, что будет сын! Пусть растёт крепким и смелым, и чтобы эта война для него была всего лишь страницей в учебнике, понимаешь? Чтобы он никогда не знал, что такое сирена и бомбёжка.

Тут мне недавно показалось, что пахнет тем яблочным пирогом, что ты печёшь. Аж сердце защемило. Мелочь, а так тянет домой...»

Образ прадеда проступал сквозь пожелтевшую бумагу. Он оказался таким живым и настоящим, что Максим почувствовал, как в горле застрял тяжёлый ком.

«... Чтобы эта война для него была всего лишь страницей в учебнике...»

Слова прадеда прозвучали с такой ясностью, словно были произнесены здесь и сейчас, в этой тишине. Не абстрактный герой из прошлого, а парень по имени Андрей обращался к нему, своему правнуку.

Он снова взял письмо.

«Скоро на фронт, но ты не бойся за меня. Я буду осторожным как никогда, потому что у меня есть ради чего возвращаться. Есть ты. И есть он. Я буду биться за наш дом, за каждую пядь нашей земли, чтобы вы могли жить под мирным небом. Обязательно вернусь, жди меня, родная. Твой Андрей».

Максим медленно опустил письмо на колени. Это было непохоже на всё, что он когда-либо читал или слышал. Никаких громких фраз, никакого пафоса. Только простая, искренняя любовь и железная решимость победить, чтобы вернуться домой.

Дверь в комнату бесшумно открылась, и на пороге появился дед Борис. Увидев на столе шка-тулку и треугольники писем, дед замер. Его руки сжались в кулаки, а лицо, обычно непроницаемое, исказила ярость.

– Что это? – Его голос был не хриплым, а каким-то надтреснутым, высоким, почти срывающимся на крик. Он сделал два резких шага вперёд. – Кто тебе разрешил?! Кто позволил тебе лезть в мои вещи?!

– Я... я не лез! – выпалил Максим, оглушённый этой яростью. – Я нашёл! Она была за балкой! Я...

– Замолчи! – Дед рывкнул так, что Максим вздрогнул. Он стоял над ним, огромный, тёмный. Его палец, грубый и искривлённый, ткнул во

внука. – Ты ничего не понимаешь! Ни-че-го! Ты думаешь, это игрушки? Это старые бумажки для твоего школьного проекта?!

– Нет! Я просто... – Максим попытался подняться, но дед резким движением руки, словно отсекая оправдания, приказал оставаться на месте.

– Просто что? Решил порыться? – Он говорил с язвительной, горькой усмешкой, и каждое слово било точно в цель. – Это не кино! Это моя жизнь! Моя! Понимаешь?! Это боль моей матери! Это моё детство без отца! Это ты можешь понять своими компьютерными мозгами?!

Он схватил со стола письмо, которое читал Максим, и сжал его в комок в своей могучей, трясущейся от гнева руке.

– Дед, нет!

– Пусть лучше сгинет всё! – прошипел он. – Чтобы вы, любопытные, не тыкались в него грязными носами! Чтобы не превращали мою боль в свои уроки!

Он замахнулся, чтобы швырнуть смятый листок куда-то в угол. Но не смог. Рука его задрожала и опустилась. Он разжал пальцы, глядя на помятый бесценный листок. Вся ярость вдруг ушла из него, испарилась, оставив лишь пустоту и старческую беспомощность. Он пошатнулся.

– Мама... – выдохнул он, и это было уже не слово, а стон, полный такой неизбывной тоски, что у Максима перехватило дыхание. – Она... писала... каждую неделю... Ждала ответа... А потом... потом пришла эта бумага... «Пропал без вести»... И всё.

Он посмотрел на внука, и в его глазах уже не было ни ненависти, ни упрёка. Только бесконечная усталость.

– Зачем? – спросил он тихо, уже не Максима, а скорее, самого себя, Бога, несправедливый мир. – Зачем ты это откопал? Чтобы мне ещё раз всё пережить? Чтобы я ещё раз похоронил его в своей душе?

Он резко развернулся и зашагал к выходу, но на полпути он остановился. Его спина, всегда такая прямая, сейчас сгорбилась.

– Убери это. Закрой. Забуди, – не оборачиваясь произнёс он. – И не тронь мою боль.

Дверь за ним захлопнулась с таким звуком, будто захлопнулся склеп.

Максим остался один. В гробовой тишине, нарушаемой лишь бешеным стуком его сердца. Пах-

ло тоской и горем, которое только что обожгло его.

И в тишине комнаты ему чудился тихий, но чёткий голос деда: «Не тронь меня. И не тронь мою боль».

Но дед был неправ. Эта боль никогда не была только его. Она, как ржавчина, годами точила их тихий дом, отравляла молчание за столом, делала взгляд старика отрешённым. И теперь, коснувшись этих писем, Максим понял: он не может просто убрать эту боль обратно в шкатулку, как делал дед. Он должен сделать то, на что у того не хватило сил, – узнать, что стало с тем парнем на фотографии. Найти точку на карте, где оборвалась его жизнь.

Максим убрал в шкатулку смятое дедом письмо и взял в руки одно из писем от Лиды.

Он читал, и слова оживали. Он видел не строки, а образы: молодую женщину, вкладывающую в каждую строчку всю свою любовь, надежду и страх.

И тут его снова накрыло.

Не видение. Чувство. Острая, почти физическая тоска. Она шла от этих пожелтевших листков, она витала в воздухе, она жила в этом доме. Это была тоска Лиды по Андрею. Тоска, которая не угасла за десятилетия.

Он понял всё. Понял, почему дед такой молчаливый. Он вырос в этой тоске. Он был ребёнком, который никогда не видел отца и который всю жизнь видел печаль в глазах матери.

Максим аккуратно сложил письма обратно. Он прикоснулся к тайне. Тайне своей семьи. И он не мог просто так отступить.

Он сидел на кровати, вперившись в слабый силуэт шкатулки на столе. В голове звучал голос. Молодой, с лёгкой хрипотцой. Голос Андрея. **«Обязательно вернись»**. Эти слова жгли ему сознание.

Максим чувствовал себя воришкой, который подглядывает в замочную скважину за чужой жизнью. Только скважина эта была временной, а жизнь – давно законченной и похороненной. От этого становилось жутко.

Он откинулся на подушку, стараясь выкинуть эти мысли, загнать их обратно в пыльный ящик, откуда они явились. Включил музыку. Громко. Но басы не могли заглушить тихий настойчивый голос, звучавший где-то в самой глубине мозга. **«Обязательно вернись»**.

Видение накрыло внезапно. Его сознание поглотила иная реальность, плотная, оглушительная, но на этот раз очень чёткая.

Земля, изуродованная, покрытая воронками, содрогалась от грохота. Бешеный треск пулемётов и низкий гул откуда-то сверху.

Максим бежал, падал, поднимался и снова бежал, подчиняясь животному инстинкту. Сапоги застревали в липкой чёрной хляби, цеплялись за кочки. Мокрая шинель сковывала движения. Ком из пыли и страха засел в горле, не давая вдохнуть. А может, это сердце застряло в глотке?

В лёгкие ворвался не воздух, а вонючий коктейль из едкой гари, раскалённого металла, палёной шерсти, крови и человеческих испражнений. Желудок мгновенно среагировал волной спазмов. Максима вырвало судорогой и желудочным соком. Во рту остался гадкий кислый вкус.

Он встал на колени. Над головой пронеслись чёрные кресты, похожие на безжалостных насекомых. Где-то рядом, с трескучим звуком, строчил зенитный пулемёт.

– Воздух! В укрытие!

Максим обернулся. Пробегавший мимо солдат схватил его за рукав и потащил за собой. Ноги Максима сами побежали за ним, спотыкаясь и проваливаясь в воронки с ржавой водой.

Окоп – щель, набитая испуганными закопчёнными людьми. Они молча вжимались в землю,

лишь глаза блеснули в темноте. Максим прислонился спиной к стене окопа. Его тело бешено дрожало от страха, который сводил кишки в ледяной узел. Он хотел кричать, но горло было словно зажато тисками.

Где-то совсем рядом разорвался снаряд. Земля вздрогнула, осыпаясь им на головы. В ушах зазвенело. На секунду воцарилась оглушительная тишина, а потом её прорезал чей-то одинокий, испуганный крик: «Мама! Мамочка!»

Максим обхватил голову руками. Он хотел, чтобы это прекратилось. Умолял кого-то, чтобы это прекратилось.

И вдруг – тишина. Глубокая, звенящая, абсолютная.

Картинка сменилась резко, словно в боевике.

В кабине спиной друг к другу сидели два человека в лётном обмундировании. Сердце Максима упало. Он знал, кто это. Это был парень с фотографии, Андрей. Копоть покрывала его лицо, в углу рта запеклась кровь. Но глаза... глаза были открыты. Андрей смотрел прямо на Максима, будто знал, что тот здесь. Его глаза были абсолютно ясными. В них не было страха. Лишь бездна усталости. Он смотрел сквозь время. Сквозь смерть.

– Андрюха, прыгай! – раздался в наушниках голос.

– Нет, Серёг... Ранен, – Губы Андрея шевельнулись. Из них вырвался не звук, а хриплый кровавый пузырь. – Веди на них...

Командир, собрав всю силу, что оставалась в его раненом теле, потянул штурвал на себя, пытаясь выровнять падение, направить горящую машину в самое сердце немецкой траншеи. Самолёт, пылая, как факел, перестал хаотично падать.

Андрей откинулся на спинку сиденья.

– Найди... – прошептал он в темноту, обращаясь к тому, кто придёт спустя много-много лет. К тому, кто будет помнить. – Найди меня... Координаты... Вернись...

Земля приближалась с чудовищной скоростью. Уже можно было разглядеть бегущие фигурки

в серо-зелёном и лица фашистов, испуганные, задранные вверх. Андрей закрыл глаза.

Максим дёрнулся, судорожно хватая ртом воздух. Сердце бешено колотилось, отдаваясь тупой болью в висках. Дрожащей рукой он провёл по лбу, размазав холодную липкую испарину.

Это был не сон. Это было что-то другое. Он там был. Он чувствовал эту грязь, этот запах смерти, этот всепоглощающий страх. И он слышал этот шёпот.

«Найди меня...»

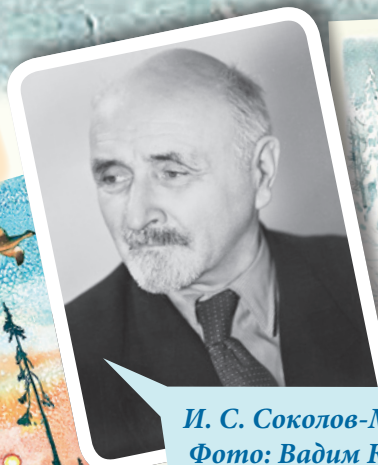
Это было реально. И это касалось лично его.

Он подошёл к столу и положил ладонь на крышку шкатулки.

– Хорошо, – прошептал он в тишину комнаты. – Я найду тебя.

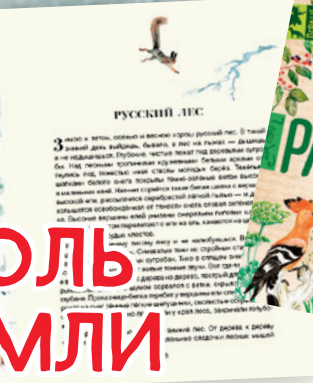

КОВЧЕГ

И. С. Соколов-Микитов.
Фото: Вадим Ковригин,
Александр Лесс / ТАСС

СОЛЬ ЗЕМЛИ

Первая сказка, которую сочинил писатель Иван **Сергеевич Соколов-Микитов** (1892–1975), называлась «**Соль земли**». В ней рассказывалось, что волшебную соль земли стерегут два ворона на верхушке дуба посреди необъятного простора. А вот что это за соль земли – в сказке не говорилось ни слова. Видать, сам начинающий писатель ещё толком о ней не ведал и лишь собирался её отыскать.

В детстве Иван Соколов-Микитов зачитывался приключенческой литературой и грезил о далёких странах. Семнадцатилетним юношей он приехал в Петербург учиться, но вместо этого стал знакомиться с путешественниками и писателями, которые уже повидали белый свет. Александр Куприн рассказывал ему о французских циркачах и черноморских рыбаках, а Александр Грин – о легендарном городе Зурбагане, который раскинулся на побережье Крыма.

Наконец и сам Иван Соколов-Микитов, устроившись матросом на почтовый пароход, отправился странствовать по морям-океанам. Он побывал во многих портах Средиземноморья: ступал под священные своды Софийского собора в Константинополе, покупал на базарах Александрии сувенирные монеты времён египетских фараонов и пил чёрный кофе в старинном замке, построенном крестоносцами на Родосе. Однажды он опоздал к отплытию парохода, и какой-то корабельный мастер, снабдив его деньгами, на прощанье сказал:

– Я из России, а русские должны помогать своим, оказавшимся в беде.

В другой раз, когда корабль бросил якорь у святой горы Афон, Иван Соколов-Микитов сошёл на берег и поступил послушником в древний право-

славный монастырь. Там его застала весть о начале первой мировой войны. Едва не угодив в турецкий плен, он чудом добрался до России и сразу пошёл добровольцем на фронт. Летал на первом русском бомбардировщике «Илья Муромец».

Грянула Февральская революция 1917 года. Рядового Соколова-Микитова избрали солдатским депутатом и командировали в восставший Петроград. Здесь он встретил штурм Зимнего дворца, слушал выступление Ленина в Смольном, познакомился с пролетарским писателем Максимом Горьким. В качестве уполномоченного по хлебозаготовкам отправился на Украину, где его едва не расстреляли белогвардейцы. После освобождения очутился в Одессе, поступил матросом на торговое судно и отплыл в Англию. В порту, в Англии владельцы списали всю команду на берег. Так Соколов-Микитов оказался в эмиграции. Через год он перебрался в Берлин, где тогда жил Максим Горький. Тот помог ему вернуться на родину.

Ступив на отчую землю, писатель отправил в Берлин письмо, исполненное благодарности: «Даю честное слово, что я теперь счастлив тем, что я в России, что вижу своих – здесь много прекрасных людей».

Только теперь, пройдя через многие испытания, Иван Сергеевич Соколов-Микитов понял, что готов стать настоящим русским писателем, поскольку доподлинно узнал: соль земли – это неразрывная связь с родиной.

Одна за другой стали выходить книги Соколова-Микитова: «Пути кораблей», «Летят лебеди», «На теплой земле». В своих рассказах и повестях писатель не выдумывал героев, а писал о том, что сам видел и слышал: «Россия была для меня тем самым миром, в котором я жил, двигался, которым дышал. Я сам был Россия».

Евгений ЛУКИН,
писатель

Разворот из книги И. Соколова-Микитова «Русский лес».
Издательство «Речь», 2016. Художник Г. Никольский

Привет, Даня! Пока человек спрашивает себя, какой он, как он думает, на что реагирует и почему в разных ситуациях ведёт себя по-разному, он остаётся настоящим.

С тобой сейчас произошло очень важное событие: включилась особая умственная способность, называемая **рефлексией**. Это слово связано со словом «отражение». Как будто человек смотрит на себя в зеркало и видит себя со стороны.

Мы далеко не сразу научились узнавать себя в зеркале. Нам нужно было привыкнуть к тому, что отражение постоянно меняется, но всё, что мы там видим, – это мы сами. И невозможно сказать, какое из этих отражений настоящее, а какое выдуманное.

Сейчас ты взрослеешь и начинаешь чувствовать нечто похожее. Только зеркалами стали другие люди и разные ситуации. И мы вдруг замечаем то, чего раньше не видели. **Мы разные с разными**

Меня как будто бы два разных человека: в школе один, а дома другой. Дома я не хотел бы рассказывать, над чем мы смеёмся с друзьями и как я поступаю в некоторых случаях. А друзьям не рассказываю, что люблю делать дома, с семьёй. Получается, что в каком-то случае я – это не я, а выдуманный человек?

Даниил С., 12 лет

виден твой юмор, где-то проявляется спокойствие, где-то осторожность, где-то смелость.

У человека нет одной-единственной формы, он умеет менять способ общения в зависимости от того, где он находится и с кем. Сейчас ты как будто собираешь себя из разных кусочков. Когда-то мы все начинали пробовать, наблюдать, сравнивать и выбирать такие способы общения и действий, которые подходят и нам, и тем, кто рядом. И право решать, что, кому и сколько про себя открывать, это тоже **часть взросления**, которому мы все учимся довольно долго.

Как же справляться с этим сложным процессом? Вот один из способов, состоящий из **четырёх** шагов:

- 1. Живи и действуй.** Общайся и поступай так, как у тебя получается сейчас.
- 2. Вспоминай,** как всё было. Что ты сказал, как отреагировал, как вели себя другие.
- 3. Подумай, понравилось ли тебе,** каким ты был, было ли тебе комфортно или хотелось бы действовать иначе. Каково, по твоим ощущениям, было другим рядом с тобой?
- 4. В следующий раз попробуй что-то чуть изменить.**

И дальше всё повторяется: новый опыт, новое наблюдение, новые выводы и новая попытка.

Главное, помни: ты сейчас не теряешь себя, а собираешь настоящего, живого, многогранного Даню.

Ольга ШУРЫГИНА,
психолог-консультант
образовательных программ
ООО «Яндекс»

людьми. Иногда различия бывают такими сильными, что это даже немного пугает. Кто же из всех этих «я» **настоящий**?

Человек в окружении зеркал увидит в каждом из них только какую-то часть себя. То же самое происходит и в «зеркала-людях». С кем-то лучше

Зов ЗЕМЛИ

Рис. художника Юлии Лутюхиной

Вот и наступила весна... Над лесами и парками, полями и огородами разливается запах оттаявшей земли. Смешавшись с запахом прошлогодних листьев и свежих почек, с принесёнными тёплыми ветрами ароматами южных стран и морей, он создаёт то особое весеннее настроение, которого не бывает в другое время года.

Для кого-то этот аромат – просто знак скорого лета и окончания учёбы, другие воспринимают его в качестве приглашения как можно больше времени проводить на воздухе... Но существует особая категория людей, для которых запах весны звучит как призыв снова начать **трудиться на земле**.

Он совсем не лёгкий, этот труд, и не всегда благодарный. Бывает, что природа одним махом стирает результаты многомесячной работы в поте лица. То ливень подтопит участок и вымоет семена, то поздние заморозки и град побьют завязи плодов... А ещё бывают степные пожары, засуха, нашествия вредителей... И всё-таки с самого начала человеческой цивилизации и до сих пор крестьяне и фермеры, садоводы и огородники, полеводы и агрономы выходят по весне на поля и огороды и начинают сев: одна весенняя неделя, как говорится, год кормит!

В нашей стране, как и в других исконно земледельческих странах, многие причастны к труду на земле. Ещё в детских садах малыши учатся возделывать клумбы, поливают цветы, убирают палую листву. Возле многих подъездов устроены цветочные грядки, за которыми ухаживают зачастую

всей семьёй. Но главная школа земледелия в наше время – это дачные участки. Немного наберётся таких людей, кто хотя бы раз не пропалывал на даче или в деревне морковь и свёклу, не срывал с грядки свежий огурец и спелую ягоду клубники.

Для кого-то эта кропотливая, утомительная и грязная работа – лишь один из эпизодов летней дачной жизни. Но есть и такие, кто, уставая не меньше, получает радость от каждой ягодки и корнеплода, выращенных своими руками. Им нравится наблюдать, как из крохотного семечка появляется росток, приносящий по осени плоды. Для них и звучит каждую весну зов земли, вселяя в душу особую радость. А вместе с радостью приходят и силы, которые дарует любовь к земле. Смотришь – один пропалывает грядку кое-как, а другой выбирает всё до соринки! «И не лень тебе?» – спрашивает первый. Конечно, бывает лень, и усталость приходит – но не может такой человек оставить сорняки на родной земле!

Совсем не обязательно, ощутив однажды этот зов, становиться профессиональным земледельцем. Но, наверное, стоит разузнать, какие современные профессии могут удовлетворить тягу к труду на земле. А таких профессий немало. Среди них есть и рабочие специальности – **механизатор, комбайнёр, полевод**, и требующие высшего образования – профессии **агронома, агрохимика, руководителя сельскохозяйственного предприятия**. На земле каждому дело найдётся.

Т. РАБОТКО

Ш. Перро. Сказки.
Эксмодегство. 2019.
Худ. А. Власова

происхождение. Рядом, очевидно, находился его отец – дородный господин преклонного возраста в щедро напудренном парике.

– Как сказать, мои дети всегда меня вдохновляли. К тому же, не думаю, что лучшей идеей было бы подписать книгу сказок собственным именем – как никак, а я ведь когда-то был придворным

Людовика XIV.

– Пожалуй, ты прав – появишься на обложке имя Шарля Перро, когда-то служившего секретарём Академии изящной словесности, скандал был бы неминуем.

«Вот это да...», – пронеслось у меня в голове, пока я пыталась незаметно разглядеть незнакомец, помимо своей воли раскрывших мне в тот день свою тайну. А ведь, пожалуй, никто и не догадывался, что подлинный Пьер д'Арманкур – сразу в двух лицах – в этот самый момент находился всего в паре шагов. Знаете, откуда взялась эта странная фамилия? Так называлось поместье, что отец приобрел для своего сына. Пьера, кстати, ждала трагическая судьба – он погиб на войне спустя два года после выхода самой знаменитой книги своего родителя.

Между прочим, Шарль Перро не лукавил, когда говорил о важной роли детей в своём творчестве. Вы слышали, к примеру, что источником вдохновения при создании сказки о Красной шапочке (которая в оригинальной версии, в отличие от более поздних, погибает вместе с бабушкой в пасти прожорливого волка), стала единственная дочь Франсуаза, умершая от оспы в возрасте 13 лет? Открою вам напоследок ещё одну тайну – у волка-злодея, оказывается, также имелся реальный исторический прототип... Хотя что это я, открываю вам столько тайн за один раз, вы лучше прочтите сказки Перро в оригинале – там вы найдёте такие подробности, что по коже побегут тысячи мурашек!

Весь Париж гудел, а в **либрэри** (книжная лавка по-французски) было не протолкнуться. Все мечтали заполучить единственную книгу – «Сказки матушки Гусыни» никому неизвестного автора **Пьера д'Арманкура**. Сборник из восьми сказочных историй вышел в январе 1697 года, и с тех пор вот уже несколько месяцев все только и обсуждали, что волшебные приключения, описанные в них. Новые экземпляры разлетались словно горячие пирожки, и теперь мысли парижан были заняты исключительно драматическими поворотами в жизни Красной шапочки, роком, нависшим над Спящей красавицей, расследованием дела о потерянной хрустальной туфельке и историей в жанре триллера о многожёнце с цветной бородой.

Протиснувшись в переполненный либрэри на набережной Сены и устроившись в самом дальнем углу, я оказалась рядом с двумя господами, явно не желавшими быть замеченными.

– Отец, забавно всё-таки вышло: моё имя на обложке книги, к которой я не имею практически никакого отношения.

Слова принадлежали юноше лет двадцати. Его речь и внешний облик выдавали благородное

Ш. Перро. Волшебные сказки. АСТ: Малыш. 2024. Худ. Б. Дехтерев

Ш. Перро. Золушка. АСТ: Малыш. 2018. Худ. Э. Булатов

Ваш Книгоходец
Инна МАКАРОВА

ПРОЕКТЫ ПАМЯТНИКА

И вот о чём на этот раз рассказал дедушка.

– В 1910 году Николаевское кавалерийское училище решило увековечить память Лермонтова, которого традиционно считало своим выпускником, установкой монумента поэту. Организовали Комитет по сооружению памятника. Деньги собирали по подписке – кто сколько может, добровольно. Объявили конкурс на составление проектов. Три, признанные лучшими, должны были поступить на рассмотрение императора. Им тогда был **Николай II**, сын Александра III, когда-то посетившего училищный Лермонтовский музей.

В конкурсе участвовали многие. В их числе и **Александр Александрович Бильдерлинг**. Училище он уже не возглавлял. Работал в Главном штабе, был помощником его начальника; стал членом Военного совета; потом командовал дивизиями и даже армией. Но художественных занятий не оставлял и много в том преуспел: по его проектам в разных городах были установлены памятники адмиралу Корнилову, адмиралу Нахичеванскому, генералу Тотлебену – и ещё один, о котором речь впереди.

Что же до памятника Лермонтову... Проект Бильдерлинга, изображавший поэта сидящим на

В прошлом выпуске нашей рубрики мы оставили её героев у памятника Лермонтову на Лермонтовском проспекте. Теперь дедушка с Серёжей снова вернулись сюда.

скале (ну как же, он ведь служил на Кавказе), у подножия которой расположился гуслир со своим инструментом (ведь Лермонтов был народным русским поэтом), высочайшего одобрения не получил. Принят был вариант скульптора **Бориса Михайловича Микешина**. Его-то проект и утвердил **Николай II**. Только повелел изъять фигуру музы, в первоначальном варианте стоявшую за спиной Лермонтова. Да и то сказать: крылатая дама, лишь слегка задрапированная тонкой бронзовой накидкой, вряд ли смогла бы гармонично вписаться в общий рисунок садика при военно-учебном заведении. Борис Михайлович необходимое изменение внёс. Дело оставалось за малым: отлить бронзовый монумент и установить гранитный постамент, довольно сложный, с каменными скамьями и светильниками на львиных лапах. Вот они, сам видишь. Всё это требовало времени и денег.

СБОР ДЕНЕГ

Деньги были собраны немалые. Поток пожертвований шёл от многих бывших воспитанников Николаевского кавалерийского училища, от разных учреждений, от простых любителей поэзии. Активно участвовали в пополнении фонда и сами юнкера.

В здании училища организовывались **благотворительные выставки-ярмарки**, на которых го-стям продавались самые разные вещи – некоторые совершенно бесполезные, но остроумно обыгранные. Например, «Яблоко раздора» (гнилое яблоко), «Яблоко Евы» (обычный наливной плод), кусок мочалки под названием «Часть бороды Черномора», «Крокодиловы слёзы» – бутылочка с водопроводной водой, «Тьма египетская» (банка с чёрным гуталином), «Нога избушки Бабы-яги» (обглоданная куриная ножка), «Кусочек сыра, который ворона держала в клюве» (засохший кусочек сыра). Однажды продали даже старую оконную раму – «Окно, которое Пётр Первый прорубил в Европу».

* *Фрагменты из книги. Полная версия книги готовится к печати в издательстве «Галарт».*

Ярмарки-распродажи проходили весело. Понимая, что участвуют в деле важном, гости приобретали и нужные вещи, и откровенно ненужные. Стоимость некоторых предметов достигала внушительной величины. Да и сам билет на выставку был довольно дорогостоящим – 50 копеек. Для сравнения: фунт говядины – а это почти полкило! – стоил на рынке 38 копеек.

Другим источником существенного пополнения лермонтовского фонда были училищные платные конноспортивные праздники, периодически проводившиеся по вечерам в Михайловском манеже и собиравшие множество зрителей. Многие платили за билет 10–15 рублей, зная, на что пойдут деньги. Представления эти так и назывались: **«Лермонтовские праздники»**.

Вот что писали о них тогдашние газеты. – Дедушка вновь зашелестел страницами подготовительного блокнота.

«Народ ломился, публика не только сидела, но и стояла в проходах. Гремели аплодисменты, крики “браво”, “брависсимо”, “бис”. На этих праздниках юнкера показывали своё искусство в вольтижировке, джигитовке и других упражнениях на конях. Многие номера выполнялись настолько красиво и легко, что превосходили трюки цирковых артистов. Были показаны лихая рубка, стрельба на полном скаку в цель, всякие упражнения с пиками, живые пирамиды на конях. Было показано “живое солнце”, когда один юнкер вертелся на пике, которую держали два юнкера, скачущие на лошадях».

Демонстрировалась игра «Лисичка»: один из участников с лисьим хвостом в руках уходит карьером от преследующих его партнёров, изображающих охотников и пытающихся вырвать хвост у него из рук. Увёртываясь, «лисичка» буквально крутилась вокруг своего коня, зачастую оказываясь у него под животом.

Конноспортивные праздники увеличили капитал фонда Комитета по сооружению памятника почти на 15 тысяч рублей. В результате сумма, несколько даже превышавшая необходимую, была собрана. Монумент готовились открыть в октябре 1914 года – в честь столетнего юбилея со дня рождения Лермонтова.

– И открыли? – с надеждой спросил Серёжа.

– Нет. Началась Первая мировая война. Стало не до памятников. Вообще, – вздохнул дедушка, –

с лермонтовскими годовщинами всегда происходила какая-то мистика. Собирались отпраздновать столетие со дня рождения – и тут на тебе, Первая мировая. А в 1941 году хотели пышно отметить сто лет со дня гибели поэта – грянула Великая Отечественная... Впрочем, это к делу не относится. – И он посмотрел на часы. – Как быстро время бежит! Об открытии памятника Лермонтову мы поговорим в следующий раз.

Продолжение в следующем номере.

Вышел **НОЛИК** погулять...

Здравствуйте, мои дорогие мыслители! В прошлый раз мы обсуждали **хэш-функции**. Полезная штука, не правда ли, если надо проверить, в сохранности ли файл, не пострадала ли нужная информация из-за чужого вмешательства, а может, из-за помех при пересылке?

Но, конечно, хэшированием дело не ограничивается. Компьютеры – наука точная, всё всегда должно быть предельно выверено, каждый **бит** на счету. Кстати, о битах – напомнить, что это? Я зайду издалека.

Представим, что вы с другом отправились в поход – как в старину, лишь рюкзаки с припасами на плечах и без мобильной связи и прочих удобств. И так случилось, что вы – на берегу моря, а он на лодке. Вроде и в прямой видимости друг друга, но довольно далеко.

Шумит прибой, ничего не слышно, телефонов нет, а поговорить хочется. Можно помигать фонариком. Но сначала придётся договориться, какой сигнал что будет означать, – допустим, занумеровать буквы алфавита и мигать номер каждой буквы в слове по

очереди. «А» – одно мигание, «Б» – два и так далее. Но так мигать замучаешься. Вот, к примеру, сообщение – «Пошли ужинать»! Пока до «Ш» доберёшься, уже

и на боковую пора, не говоря о мягком знаке.

Можно закодировать буквы и короче. Такой код есть, это **азбука Морзе** – слышали, наверное? Международный код – буквы латинские, но есть и русские варианты. До изобретения телефона и компьютера именно он и был в ходу, когда главным средством быстрой коммуникации был **телеграф**. Да и сейчас, вы удивитесь, услуга доставки телеграмм доступна на почте.

Так вот, передача информации в компьютерных сетях очень похожа на телеграф, даже основной принцип похож – чередование двух сигналов. Только вместо длинных и коротких постукиваний в радиосвязи или прожекторных миганий между кораблями в световой в цифровом мире сигналы – **нули** и **единицы**.

Вот мы и добрались до бита. Бит – это самая маленькая единица информации, одна самая малюсенькая запись. Значение у неё, как я уже сказал, может быть только **1** или **0** – да или нет, верно или неверно, включено или выключено. Восемь таких битов – **байт**, 1024 байта – **килобайт**, 1024 килобайта – **мегабайт** и так

далее. Из миллиардов битов, из бесконечных цепочек нулей и единиц, состоят все наши чаты, картинки, аудиофайлы, фильмы...

Так вот, при передаче или записи на диск иногда возникают ошибки. Для их выявления в середине прошлого века придумали дополнительный бит – **бит чётности**. С его помощью общее количество единиц в данных становилось либо чётным, либо

нечётным. Если в скопированном файле чётность не совпадала – ясно, что что-то пропало по дороге.

Да, такой способ проверки не идеален: где сбой – непонятно, потерю не восстановить, да и чётность может совпасть случайно. Но в системах, где современные сложные алгоритмы необязательны, такой метод применяется и сейчас. Да и вообще, согласитесь, идея зачётная!

Мирослав АНДРУЩЕНКО

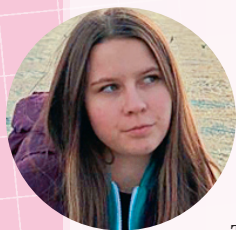
Рис. художника Артёма Костюкевича

МАЙ – особенный месяц для петербуржцев, ведь в этом месяце был основан наш город. А что, по-твоему, делает Санкт-Петербург особенным городом?

Я считаю, что Санкт Петербург отличается цельностью и атмосферой. Он выглядит как единый ансамбль, а не как набор случайных зданий. И его атмосфера: низкое небо, дожди, гранитные набережные и вода повсюду. Это создаёт лёгкую меланхолию, которой нет в Москве или Казани.

Ульяна ВИНОГРАДОВА, 16 лет

Санкт-Петербург – это город невероятной красоты. Дворцы, мосты, парки. Красивым город делают не только дворцы, но и люди. Многие петербургские школьники и студенты занимают первые места на турнирах, олимпиадах, что говорит о том, что Петербург – город культурных и умных людей.

Анна КОРАБЛЁВА, 16 лет

Санкт-Петербург отличают три главные черты: его архитектура, насыщенная культурная жизнь и атмосфера романтики. Весь город – как единый музей под открытым небом. Город дышит искусством и историей. А мосты через Неву и каналы, постоянный ветер и отражения в реках создают ощущение лёгкости и лиричности, которого нет вдали от воды.

Ярослава КЛИШИНА, 14 лет

Мне кажется, что Санкт-Петербург делает таким особенным и отличающимся от других городов то, что он долгое время был столицей и сейчас остаётся культурной и северной столицей России. Здесь жили Пушкин, Достоевский, Ахматова и другие люди, прославившие нашу страну.

Арина Зачесова, 11 лет

Для меня главное отличие Петербурга – в его истории. И в первую очередь, это, конечно же, блокада. Не каждый город простоит и выдержит такое. И ещё в Петербурге очень доброжелательные и отзывчивые жители.

Елизавета МУРЗИНА, 11 лет

Во-первых, это город уникальной архитектуры. Во-вторых, это культурная столица – здесь всегда происходит много интересного в мире художественного искусства, поэзии и музыки. В-третьих, у Петербурга особая история: во время войны город 872 дня был в блокаде и стал символом стойкости и мужества.

Анастасия ДУВАНОВА, 12 лет

Санкт-Петербург построен на 42 островах! Поэтому здесь так много мостов и набережных. А ещё в июне здесь можно наблюдать белые ночи, когда солнце почти не опускается за горизонт.

Алёна МАСЛОВА, 11 лет

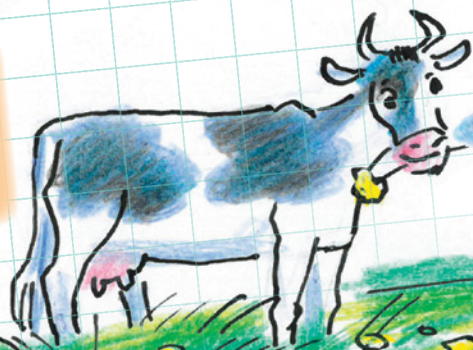
В Санкт-Петербурге можно ощутить дыхание истории, увидеть архитектурные памятники, которые создают неповторимую атмосферу. В городе множество музеев и театров, что делает его центром культурной жизни. Петербург вдохновлял многих знаменитых писателей и поэтов, поэтому сюда стремятся творческие люди и туристы со всего мира.

Тамара ГЕРАСИМОВА, 11 лет

Медиацентр «МИКС», школа № 358
Московского района Санкт-Петербурга

Оформление художника Ольги Маркиной

ВЕСНА

На лужайке корова гуляет,
Куры солнцем желтки золотят,
Всех в округе весна вдохновляет,
Только люди чего-то хотят.

За забором тюльпаны пестреют,
И волнуется морем трава,
Только люди опять не умеют
Подобрать золотые слова,

Замереть в этом солнечном поле,
Окунуться в черёмухин рай,
Мы хотим только дальше и боле,
Нам бы лето уже подавай!

Лето будет – и пальмы, и пляжи,
Но короткой весной непростой
Не успеешь опомниться даже,
Надышаться вишнёвой фатой,

Как придётся мне с ней попрощаться,
Но, пока ещё только апрель,
Ты с весною успей пообщаться
И впитать золотую капель...

Время быстро летит – не догонишь,
А догонишь – попробуй поймай!
Если сердцем в сирени утонешь,
Это значит, что теплится май...

Смотрю на дождь сквозь длинные ресницы,
Лежу, скучаю, не могу уснуть,
Быть может, мне когда-нибудь приснится
Сквозь дождь по жизни очень длинный путь...

Сквозь дождь, преграды, беды, неудачи,
Сквозь боль и слёзы, радость и любовь,
Но этот путь для нас так много значит,
Что мы его проходим вновь и вновь...

А за дождём опять наступит Солнце,
Что светит тем, кто мчится лишь вперёд,
И если вместе с дождиком возьмётся,
Над нами точно Радуга взойдёт!!!

КИМОНО

На вешалке тихо вздохнёт кимоно,
За день не на шутку устанет оно,
И вот наконец-то заветный покой
Оно обретёт под моею рукой,

Что нежно развесит дзюдогу свою
И скажет как будто ей: «Благодарю!
За то, что стерпело и слёзы, и кровь,
За то, что даёшь ты тепло и любовь!»

Спасибо! В лихом и нелёгком бою
Ты верно хранило фигурку мою
Под твёрдым и мощным покровом своим,
Который щитом не сменить ни одним.

Ты крылья даёшь мне творить и дерзать,
Тебе я о страхах могу рассказать,
Ты – кожа, и плед, и к свершеньям окно,
Всё это – родное моё кимоно!

Софья БРАЙНИНА,
14 лет, Санкт-Петербург

Скорое письмо

Если мы окинем мысленным взором историю письма за последние пять тысяч лет, то увидим, что человечество постепенно двигалось от сложных знаков к более простым. Есть, конечно, исключения – например, китайские иероглифы. Но в целом это правило работает – письмо стремились сделать более быстрым. Так пришли к слоговой азбуке и буквенным алфавитам. Но чем больше было текстов, которые надо было записывать и переписывать, тем яснее становилось – надо учиться писать ещё быстрее!

Но и скоропись не годится, если нам не диктуют специально – медленно и размеренно произнося слова. Если нам надо записать речь какого-нибудь оратора, а он говорит быстро, придётся изобретать ещё более простые символы. Такие значки были известны уже древним римлянам, которые как раз и записывали ими речи выступающих в сенате. Но расцвет таких систем пришёлся уже на XIX столетие – именно тогда появилась современная стенография (от греческих слов «узкий» и «писать»).

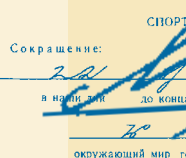
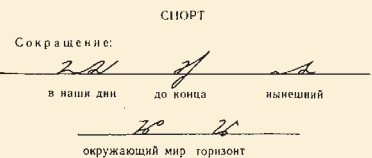
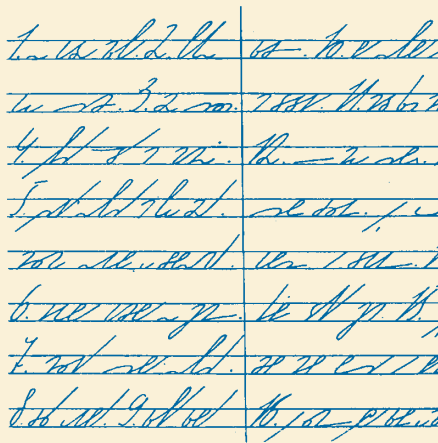
Алфавит согласных

б в г д ж з к л м н

п р с т ф х ц ч ш щ

Наиболее часто встречающиеся сочетания согласных обозначаются особыми знаками — **слитными**:

сн — зн св — зв нт — нд ск — зк ст стр тр

Сначала стали менять контуры букв. Какую букву можно быстрее вывести на бумаге – округлую или угловатую, состоящую из прямых линий? Конечно, круглую! Так возникли курсивы – особые варианты написания букв для быстрой записи.

Но и курсив годится не для всех ситуаций. Например, нам надо писать под диктовку, успевая за человеческой речью. Выписывать каждое слово, даже курсивом – слишком долго. И вот буквы полезли одна на другую, стали сплетаться и упрощаться. Например, в русской скорописи буква **С** передаётся вертикальной чёрточкой, а **К** – двумя чёрточками. Три чёрточки подряд – это **СК**, а вот **КС** писали особой буквой «**кси**», позаимствованной когда-то из греческого алфавита.

А ещё в наших рукописях всегда были сокращённые слова. Например, в древнерусской книге никогда не пишутся полностью «**царь**» или «**бог**». Переписчик оставлял только согласные буквы – «**црь**» или «**бг**», а сверху рисовал **титло** – изогнутую линию, обозначающую сокращение слова. Под титлом иногда могли писать выпавшие гласные.

Стенографических систем очень много, и возникали они разными путями. Некоторые прямо выросли из курсивов – просто от букв остались одни простые элементы, которые можно писать очень быстро. Есть геометрические системы – там используются геометрические фигуры и их отдельные части. Шифруют в стенографии не только буквы, но и устойчивые сочетания букв (например, то же «**ск**», встречающееся во многих названиях наших городов), и повторяющиеся слова и даже целые словосочетания.

Стенография подарила нам возможность почти вживую слышать устную речь – до того, как появилась запись реального звука на различные носители. Многие знаменитые писатели владели стенографией или обращались к помощи профессиональных стенографисток для записи своих произведений.

В оформлении использованы фрагменты книги:
Стенография: Учеб. Пособие для учащихся IX–X классов.
Москва, Просвещение, 1981.

Михаил ЛЕВАНОВ

БРАТЬ/НЕ БРАТЬ ПРИМЕР СО СКАЗОЧНЫХ ГЕРОЕВ

БЕРИ ПРИМЕР С СЕРОГО ВОЛКА

Это кто перед нами –
Волчок?
Тот, который хватал за бочок,
Лопал бабушку,
Внучку и шапку?
Что ж он скачет
Послушной лошадкой
И, куда его ни попроси,
Доставляет не хуже такси?

Нам царевич Иван
Подтверждает:
Чудеса и с волками бывают!
Раньше волком
На мир он смотрел,
А теперь и пушист он,
И бел.

Испугались клыков?
А не надо
Делать выводы
С первого взгляда.

НЕ БЕРИ ПРИМЕР С ВАСИЛИСЫ

Василиса известна в народе
Как девица премудрая, вроде.
Но лягушечью сбрасывать кожу
Прямо на пол –
Премудрым негоже.

Аккуратно укладывая
В шкаф
Хоть лягушечью кожу,
Хоть шарф!

И не будет сомнений
Отныне
В положительности
Героини.

НЕ БЕРИ ПРИМЕР С КОЛОБКА

Вот Колобок. Он от бабушки с дедом
В лес укатил перед самым обедом.
Как тут не вспомнить печальный финал?
Съеден. Обманут.
Короче, пропал.

Наш Колобок поступил опрометчиво –
Мягким и вкусным в лесу делать нечего
Без подготовки,
Без тренировки,
Без подходящей экипировки.
Он не подумал об этом, увы,
Хоть состоял из одной головы.

А огорчение деда и бабушки?
Печь им придётся к обеду оладушки...

В общем, не хочешь стать Колобком –
Думай сначала.
А действуй потом.

Рис. художника Ксении Почтенной

Весёлый звонок

Интересно, сколько раз в жизни человек попадает впросак? Десять? Сто? Наверняка в школе – чаще. А на английском, на немецком... да каждую неделю! Брякнешь что-нибудь, все – вповалку от смеха. Иностранный язык без ляпов не выучишь, это факт. Даже королевские особы от такого не застрахованы, а ведь они с малых лет языки учат! Допустим, приезжает молодой Пётр I в Голландию и бодро так, с утра – в мастерскую, опыт у местных перенимать. И вместо «худэморхэн» как выдаст чушь какую-нибудь! И голландские работяги ему в ответ – хи-хи-хи... А впрочем, если с царями такое может случиться, то и нам не так обидно ошибаться, правда же?

Конкурс "и все засмеялись!"

На уроке истории вызвали Витю, и он стал рассказывать о Петре Первом:

– Царь Пётр Первый был плотником и сам работал на стройке.

– На какой же стройке он работал? – спросила учительница.

– Ну, он прорубил окно в Европу... – ответил Витя.

И все засмеялись!

Аня СЕРГИЕНКО,
г. Рязань

«Весёлый звонок»,
«Костёр» № 5, 1999 г.

Рисунки Леонида Каминского

Полезный совет

У нас в школе были занятия по правилам дорожного движения. К нам пришёл милиционер и задавал ребятам вопросы. Он спросил:

– Как надо правильно переходить дорогу?

Галя Мухина подняла руку и сказала:

– Нужно перейти дорогу и посмотреть по сторонам!

И все засмеялись!

Женя ДОЛГУШИН,
г. Кемь, Карелия

Странная мама

Шёл урок немецкого языка. Маргарита Михайловна спросила по-немецки у Валеры, как зовут его маму. Валера немного подумал и ответил:

– Майне мутер хайст Егор Никитич.

И все засмеялись!

Олег ВЕРХОВ, Пермская обл.

А вы слышали анекдот?..

Петя возвратился с прогулки с футбольным мячом.

– Где ты взял этот мяч? – спрашивает мама.

– У одного мальчика во дворе.

– А он об этом знает?

– Конечно. Разве ты не слышишь, как он ревёт?

В семье железнодорожника паника: сын-второклассник должен вернуться из школы, а его всё нет и нет. Наконец, он появляется дома.

– Где это ты задержался? – строго спросил отец.

– А мы после школы играли в поезд дальнего следования, а он опоздал на час пятьдесят пять минут!

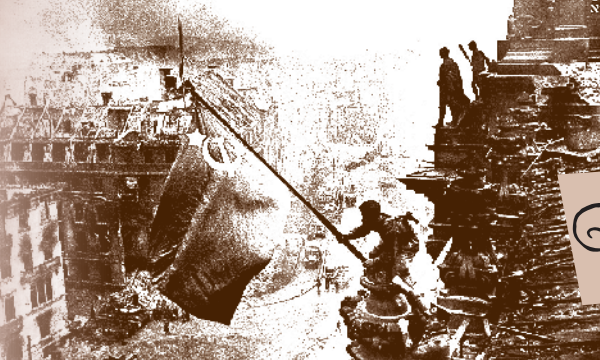

Два школьника стоят в музее перед мумией фараона. Один говорит другому:

– Видал, какого отделали древнеегипетские хулиганы!

Анекдоты прислали:
Толя ЗАХАРЧУК (г. Ржев), Саша МАЛЫШЕВА (Санкт-Петербург),
Сеня БОРИСОВ (г. Гатчина), Оля ГРУЗДЕВА (г. Тверь).

МУЗЕЙНЫЕ
ИСТОРИИ

ПОВЕРЖЕННЫЙ РЕЙХСТАГ

Водружение знамени над Рейхстагом стало одним из символов победы нашей страны в Великой Отечественной войне. На фотографиях и кинокадрах, сделанных после взятия Берлина нашими войсками в мае 1945 года, видно, как выглядело тогда здание Рейхстага. Но это можно увидеть и сейчас в **Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи**.

В зале, рассказывающем о Великой Отечественной войне, экспонируется большой – более метра в ширину – **макет Рейхстага** в таком виде, какой он приобрёл в последние дни битвы за Берлин: с многочисленными выбоинами на стенах и колоннах, с разбитыми оконными проёмами, с грудями штукатурки и кирпича вокруг, с повреждёнными скульптурами на крыше и с остатками центрального купола, на вершине которого реет красное знамя.

Этот макет был изготовлен в 1948 году для выставки «Советская артиллерия в Великой Отечественной войне», которая проходила в Москве. Делала его группа солдат-художников из тех наших войск, которые участвовали во взятии Берлина. А в 1953 году, когда выставка завершила свою работу, макет поступил в коллекцию Артиллерийского музея.

В наше время макет ценен не только как предмет, сохраняющий память о победном 1945 годе, но

и как художественное произведение. Он был изготовлен из гипса, дерева и мастики (материал, похожий на пластилин, но гораздо более твёрдый), а потом раскрашен. При первом взгляде кажется, что всё это сделано из настоящего кирпича, камня и металла – с такой тщательностью, так правдоподобно изображены элементы здания, вплоть до отдельных кирпичиков, оконных рам, балок каркаса купола...

Если внимательно рассматривать макет, то в некоторых его местах можно обнаружить нечто очень похожее на надписи, сделанные от руки. Это – тоже напоминание о майских днях 1945 года. После того как завершились бои в Берлине, советские солдаты стали делать на стенах Рейхстага **надписи** углём или мелом: свои имена, фамилии, откуда они родом, через какие города проходил их боевой путь. Выражали они и своё отношение к побеждённым (надеюсь, вы понимаете, что это отношение было отрицательным). А кто-то написал просто: «**Развалинами Рейхстага удовлетворён!**»

Много лет после войны здание никак не использовалось, поэтому оставалось в полуразрушенном состоянии. Только стены, чтобы предотвратить обрушение штукатурки, были закрыты фанерными щитами. Поэтому большинство надписей сохранилось. А 30 лет назад была проведена грандиозная реконструкция здания, чтобы приспособить его для работы в нём бундестага – парламента Германии. В реконструированном здании были сохранены около 150 надписей, сделанных советскими солдатами. И не просто сохранены, а и покрыты особым защитным слоем, предохраняющим их от разрушения.

Юрий ЖМОДИКОВ,
сотрудник Военно-исторического
музея артиллерии, инженерных войск и войск связи.

*Фотография макета предоставлена
Военно-историческим музеем артиллерии,
инженерных войск
и войск связи*

КОГО КУСАЮТ КОМАРЫ?

Приближается лето, и поставленный в заглавии вопрос становится всё более и более актуальным. Ответ же на него не так прост. Начнём с того, что комары кусаются не все – кусают только комарихи. Комариным самкам наша кровь необходима для выведения потомства, а самцы, безобидные создания, питаются цветочным нектаром. Им этого вполне достаточно. У них хоботки маленькие и нежные, вообще не способные проткнуть кожу.

Отличить комара от комарихи, в принципе, можно по внешнему виду: у мужских особей довольно пышные усы. Но нам разбираться некогда, да у нас с собой и лупы нет, мы – хлоп! Если, конечно, успеем.

Не будем тянуть и выяснять, кто самец, кто самка. Комар он и есть комар. Так их и будем называть – без различия пола и рода.

Ж-ж-ж, начинается. Свою будущую жертву комар способен почувствовать за несколько километров, ориентируясь на запах пота млекопитающего (мы ведь млекопитающие). Подлетев к добыче примерно на 100 метров, маленький кровосос ощущает углекислый газ, который она выдыхает, и окончательно убеждается, что прилетел куда нужно. А оказавшись на расстоянии нескольких шагов, комар способен чувствовать тепловое излучение жертвы и реагировать на её движения. Теперь уж она никуда не денется.

Это, так сказать, общие сведения. Более тонкие подробности выясняют учёные. Одно из недавних

исследований они провели в Замбии. Там, к югу от Сахары, вопрос о комариных укусах стоит особенно остро: в тех местах комары переносят малярию и лихорадку различных видов.

Эксперимент – не на людях, конечно, но с их участием – проводился таким образом. Пять добровольцев поселили в пяти отдельных палатках. Каждый из них перед этим придерживался определённой диеты. неподалёку оборудовали площадку, покрытую куполом. К ней из палаток протянули шланги. По ним воздух, содержащий запахи тел и выдыхаемых добровольцами веществ, поступал под купол к пяти подушечкам, имитирующим человеческую кожу и нагретым до 36 градусов, то есть до уровня нормальной нашей температуры. Затем в подкупольную зону выпустили комаров.

При внимательном наблюдении обнаружилось, что они роем устремились к одним подушечкам, а другие вовсе игнорировали. Так, например, запах добровольца, употреблявшего сыр «Лимбургер», оказался для кровососов куда предпочтительнее, чем запах того, кто ел курицу с приправой из шалфея.

Что ж, возьмём это на заметку, ограничим потребление «Лимбургера», а шалфейных приправ – увеличим. К тому же можно использовать противокомариные репелленты. А впрочем, мы живём далеко от малярийных регионов. Так что не стоит так уж бояться комариных укусов.

Рис. художника Юлии Лутоскиной

Николай ТЁМКИН

«ВИДЕН ОН ВО ВСЕ МОРЕ...»★

**Балтийский
маяк в Калининграде.**
Ладислав Карнов / ТАСС

Ялтинский маяк. Крым.
Роман Храмовник / ТАСС

Представьте – по штормовому морю идёт корабль.

Шумят волны, гудит ветер в снастях. Ночь, хлещет проливной дождь, горизонт затянут мглой. Берег уже должен быть где-то впереди по курсу, но как определить, где точно находится наше судно? Звёзд на небе не видно. А если береговые скалы уже совсем близко?

Вдруг яркая вспышка света прорезает темноту. Свет вспыхивает снова и снова – иногда чуть ярче, иногда совсем слабо – ведь лучу приходится пробиваться сквозь мглу и воду. Это работает **маяк**.

Штурман берёт **лоцию**, читает – маяк такой-то, находится там-то, светит белым светом, даёт вспышки через двадцать секунд. Смотрит на горизонт – да, так и есть! Теперь он точно знает, где находится судно и как именно надо **проложить курс**, чтобы не наскочить на камни.

Вот для этого и нужен маяк – он показывает морякам, где находится берег, чаще всего – какой-то выдающийся в море опасный мыс. Маяки могут стоять и при входе в порт, обозначая безопасный курс для захода в гавань. А ещё бывают маяки, работающие в паре, один поза-

**Гарницкий маяк
на Онежском озере.**
Илья Тимин / ТАСС

Заброшенный маяк Анива.
Сахалинская область.
Татьяна Яшукова / ТАСС

ди другого.
Чтобы пой-

мать правильный курс, рулевому надо совместить огни этих маяков в одну линию.

Маяки известны с глубокой древности. Одним из семи чудес света считался в Древнем мире **Фаросский маяк** при входе в гавань Александрии Египетской. Его высота достигала ста пятидесяти метров (это не точно, потому что маяк, увы, не дожил до наших дней). Его современные собратья обычно гораздо ниже. Но почти всегда маяк – это **башня**, ведь чем выше расположен огонь, тем дальше его видно.

Фонарь маяка (в старину – керосиновый, сейчас – электрический) зажигается в тёмное время. А днём в качестве при-

метного знака работает сама башня – она обычно раскрашивается в яркие цвета, например, в красный с белым.

Чтобы свет лампы маяка был виден как можно дальше, его надо усилить. С этой задачей справляется особое стекло – **линза Френеля**. Её поверхность не просто выпуклая, а ещё и ступенчатая. Линза собирает свет лампы в мощный луч, который видно далеко в море. Можно использовать для линзы **цветное стекло** – и тогда наш маяк будет светить красным или зелёным светом.

Раньше на каждом маяке служил **смотритель**. Каждый вечер он зажигал лампу, следил за её исправностью, а порой даже спасал потерпевших крушение!

**Труд большой рабочему –
Простоять всю ночь ему.
Чтобы пламя не погасло,
подливает в лампу масло.**

**И чистит
исключительное
стекло увеличительное.**

Так писал **Владимир Маяковский** о нелёгкой службе смотрителей. Ну, а в наши дни всю их работу взяли на себя автоматические устройства – они сами включают и выключают лампу в нужное время. Но сам маяк, символ берега, опасного или гостеприимного, всегда будет необходим морякам!

Дежурный капитан
Михаил САВИНОВ

★Цитата из стихотворения
В. Маяковского «Эта книжечка моя про моря и про маяк»

В «ОТРАДНОМ» – ОТРАДНО,

ИЛИ ТРИ ПОЛЕВЫХ СЕЗОНА
ВСЕРОССИЙСКОЙ ДЕТСКОЙ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
«ЖИВАЯ ВОДА»

Зелёные
Странники

Экспедиция «Живая вода» была организована журналом «Костёр» и впервые состоялась в 1989 году на Ладожском озере. На страницах журнала перед этим прошёл экологический конкурс, в котором читателям предлагалось рассказать о чистых водоёмах своего региона, где ещё сохранилась живая вода – не загрязнённая деятельностью человека. Призом победителям стало участие в экологической экспедиции для школьников, которая получила название «Живая вода».

В 2003, 2004 и 2009 годах «Живая вода» проходила в Ленинградской области, на территории научно-опытной станции Ботанического института им. В. Л. Комарова «Отрадное», которой в 2026 году исполняется 80 лет. За три полевых сезона экспедиции здесь побывало более 300 школьников из Санкт-Петербурга, Ленинградской, Новгородской, Псковской, Тульской областей и из Республики Карелия.

Участники экспедиции проводили исследования по пяти научным направлениям: кли-

матология, гидрогеология, ботаника, энтомология и этнография. Исследованиями руководили преподаватели из Санкт-

Петербургского университета, академических институтов, РГПУ им. А. И. Герцена.

В экспедиции появился свой гидрометеоцентр, за который отвечала исследовательская группа климатологов. Каждые два часа они снимали показания приборов и внимательно следили за изменениями погоды. Гидрогеологи анализировали пробы поверхностных и подземных вод. Данные о насекомых, относящихся к 67 видам и 37 семействам из 10 отрядов собрали энтомологи. Ботаники проводили флористическое обследование территории. Микологи изучали распространение гриба, растущего на побегах смородины. Особенности архитектуры жилых и хозяйственных построек окрестностей выявляли и описывали этнографы.

В экспедиции ребята, конечно, не только работали. У школьников была возможность поучаствовать в турнирах по волейболу, проявить изобретательность в конкурсах, сыграть в КВН и даже встретиться с Нептуном и русалкой. Ко встрече с Царём морей ребята готови-

лись особо. Днём нужно было успеть облить водой всех участников экспедиции, а к ужину прийти в costume, который понравился бы Нептуну. Поэтому вечером не было привычных Петь и Маш – только моряки, русалки, креветки, осьминоги, пираты и царевны-лягушки.

Почти 20 лет прошло со времени последней экспедиции «Живая вода» в «Отрадном». Её участники стали уже взрослыми, многие из них выбрали профессии биологов, экологов, учителей и врачей. Важно, что экспедиция «Живая вода» сформировала у всех её участников активную гражданскую позицию и потребность бережного отношения к природе. А дни, проведённые в «Отрадном», они вспоминают до сих пор.

Нина МЕДВЕДЕВА

Фотографии из личного архива автора

Дорогие друзья! Пришло время поломать голову над нашими загадками.

Гуляя по родному Петербургу, Гриша ко Дню города придумал для друзей викторину-квест. Вставьте пропущенные в записках слова, а из выделенных клеток составьте **название места**, куда Гриша пригласит погулять друзей, когда они справятся с заданием.

1.

У сфинкса голова
человека, а тело ...

□ □ □ □ □

Главная улица города –
Невский ...

□ □ □ □ □ □ □ □ □

Постамент Медного всадника
называют Гром-

□ □ □ □ □ □ □

Чижик-пыжик – самый
памятник в городе.

□ □ □ □ □ □ □ □ □ □

Первый музей не только
в Петербурге, но и в России –

□ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □

Для защиты Петербурга
от наводнений
была построена

□ □ □ □ □ □ □ □

ПЕТЕРБУРГСКИЕ ШАРАДЫ Николая ГОЛЯ

2.

Слог первый – полкрика пророческой птицы,
Второй засверкает, когда половицы
Мастикой и щёткой натрёт полотёр,
А целым Казанский увенчан собор.

1

2

Часть первая – суровый приговор.
Вторая часть – не больше, чем частица.
А в целом – архитектором гордится
Весь город с давних дней до наших пор.

Рубрику ведёт
Екатерина ИСАЕВА

Ответы на загадки
«Головоломки»
 («Костёр» № 3, 2026):

1. Твёрдый, последний.
2. Дело в шляпе. Пара пустяков.
Лёгкая задача.

Москва на ладони

Николай Александрович Львов – архитектор и учёный-экспериментатор второй половины XVIII века, создатель Приоратского дворца в Гатчине – был одним из приближённых императора **Павла I**. Во время коронации в Москве государь при Львове произнёс: **«Как желал бы я иметь хороший план Москвы!»**

Архитектор решил исполнить желание государя. Можно было нарисовать большую карту города или создать атлас – собрание небольших карт всех городских районов. Львов решил подойти к делу иначе. Он задумал сделать миниатюрную (очень маленькую) карту Москвы. Вооружившись увеличительными стёклами-линзами, он несколько месяцев гравировал (вырезал режущими инструментами на гладкой поверхности деревянной дощечки) план древней русской столицы. Он получился величиной с ладонь!

И вот во время приёма у императора Львов вручил Павлу свою работу. Государь был в восторге; обнял Львова и с гордостью сказал остальным придворным:

- Отгадайте, что мне Львов положил на ладонь? Москву!
- Что ж тут мудрёного, ваше величество, – скромно произнёс Николай Александрович, – когда у вас Россия под рукой!

У вас Россия под рукой!

Рис. художника Елены Эргардт

БЕСЕДКА

Дорогие читатели! Вы когда-нибудь слышали выражение **«синий чулок»**? Так иногда говорят про женщину, которая слишком много читает и умничает. Я как библиотечный кот считаю, что читать много – это прекрасно! Но откуда же взялось такое странное прозвище?

Мне удалось это выяснить, когда я случайно заглянул в отдел истории 18 века. Оказывается, выражение это пришло к нам из Англии! В одном литературном салоне частым гостем был учёный ботаник **Бенджамин Стиллингфлит**. Он был так беден, что вместо чёрных шёлковых чулок, которые полагались джентльменам, носил простые синие шерстяные. И когда его ждали в гости, хо-

зяйка салона говорила: **«Мы сегодня будем беседовать с синими чулками»** (то есть с мистером Стиллингфлитом). Со временем так стали называть весь кружок интеллектуалов, где было много умных женщин.

Так что «синий чулок» изначально – это почётное звание для умного и интересного собеседника, который ценит знания больше, чем дорогую одежду. Я полностью поддерживаю эту идею! Хотя сам я, конечно, ношу не чулки, а тёплую шубку. И если вы много читаете и любите узнавать новое – носите это звание с гордостью, как почётный орден!

Рубрику ведут кот Грамотей
и Мария БЛАЖНОВА

Рис. художника Елены Болговой

Будущие классики и пришельцы из древности

2026
«Костёр»:
Экспедиция
в прошлое
→ 1936

В 1959 году в «Костре» состоялся дебют в крупной форме сразу двух будущих классиков ленинградской детской литературы. Юрий Томин выступил с «Повестью об Атлантиде», Святослав Сахарнов – со сказкой «Как и Буртик в стране бездельников».

«Повесть об Атлантиде» посвящена Сибири. Её герои – мальчишки из маленького городка Усть-Каменск. А также взрослые, один из которых, новый учитель физики Виктор Николаевич, оказался автором повести о загадочной Атлантиде. На поиски этой страны отправляются герои истории. В ходе путешествия они находят новых друзей, начинают лучше понимать и себя, и окружающих. У них появляется цель жизни: стать первопроходцами. Об этом размышляют они после знакомства с геологами: «Дороги соединяют города. Многие ходят по дорогам. Это удобней. А есть другие – их целое племя, они не выбирают гладких путей, они идут по неудобной земле: через болота и горы, через леса и пустыни. Но там, где они прошли, вырастают новые города, остаются дороги. Наверное, есть какая-то сила, которая заставляет человека сворачивать с утопанных троп – туда, где трудней».

В пятидесятых журнал познакомил читателей с интересными и сразу ставшими популярными писателями-коммунистами из Италии. Сперва проторил «дорожку» в «Костёр» Марчелло Арджилли с повестью «Ватага из Сан Лоренцо» (печаталась в № 1–5 1956 г.). Следом появился Джанни Родари с «Приключениями Джельсомино» (№ 5 – № 7 1959). Новые друзья «Костра» охотно общались с читателями, отвечали на их вопросы.

Среди познавательных материалов появились сенсационные темы, популярные в журналистике тех лет. Академик С. В. Обручев рассуждал о том, кто же такой «снежный человек» (№ 5, 1959), астроном К. Ф. Огородников рассказывал о тайне Тунгусского метеорита (№ 11, 1959), допуская, что над тайгой взорвался инопланетный атомный космолёт. Н. Неуймина поделилась с читателями только что сделанным открытием вулканизма на Луне, которая до этого считалась мёртвым небесным телом (№ 1, 1959). Б. Ляпунов описал межпланетный космический корабль с электромагнитным двигателем.

Космос со всех сторон прорывался на страницы «Костра». Ведь почти каждый месяц в СССР происходил новый запуск, и это отражалось не только в содержании, но и в оформлении журнала. Кульминацией стал июльский номер 1960 года, в котором было опубликовано интервью с советским физиком М. Агрестом, автором идеи палеоконтакта с пришельцами из космоса. На обложке этого номера помещён рисунок Б. Власова, изображающий встречу шумерского (или ассирийского?) жреца с инопланетным пришельцем в скафандре. Оставалось уже совсем немного до первого старта земного космонавта...

